

0-795213

На правах рукописи

Мутылина Анна Юрьевна

**РУССКО-КИТАЙСКОЕ ВНУТРИФРАЗОВОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ И
СМЕЩЕНИЕ КОДОВ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Владивосток – 2012

Работа выполнена на кафедре китаеведения Школы региональных и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор

Хаматова Анна Александровна

Официальные оппоненты: Прошина Зоя Григорьевна

доктор филологических наук, профессор

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова,

профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков

и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова

Готлиб Олег Маркович

кандидат филологических наук, доцент

Иркутский государственный лингвистический

университет,

профессор кафедры китаеведения ИГЛУ

Ведущая организация:

ГОУ ВПО Бурятский государственный университет

Защита состоится «27» марта 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета КМ 212.056.04 при Дальневосточном федеральном университете по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Научной библиотеке Дальневосточного федерального университета.

Автореферат разослан «24» февраля 2012 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

Кравченко Е.В.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787790

Двуязычие, являясь обязательным компонентом коммуникативных пространств билингвальных сообществ, численно преобладающих над одноязычными в современном мире, выступает предметом изучения различных наук, каждая из которых рассматривает его в своей трактовке. В лингвистике билингвизм, представляя закономерное отражение особой внутрисубъектной организации двуязычных людей, исследуется в рамках билингвологии, специфика которой определяется тем, что «билингвы – это не просто сумма полных или неполных монолингвов, а люди, обладающие уникальной и специфической лингвистической конфигурацией» [Grosjean, 1995, с. 259]. Поэтому явление языковых контактов, под которыми в данной работе понимается взаимодействие русского и китайского языков, влияющее на речь билингвов, во всевозможных их проявлениях представляет исключительный интерес для лингвистов.

Реферируемая работа посвящена внутрифразовому переключению и смешению кодов в речи современных русско-китайских билингвов как аспектам взаимодействия русского и китайского языков, условия функционирования которых в последнее время существенно повлияли на характер этого взаимодействия.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется ростом языковых контактов, обусловленным расширением и укреплением экономических, деловых и культурных связей России с Китаем, в особенности – в Дальневосточном регионе, а также повышенным вниманием современной лингвистики к проблемам билингвизма. Научные изыскания в обозначенном направлении не только позволяют расширить теоретические представления о функционировании русско-китайского билингвизма, широко распространенного в настоящее время, но и способствуют получению более точного представления об общем механизме речевого общения.

Объектом настоящего диссертационного исследования является двуязычная речь русско-китайских билингвов.

Предметом изучения выступает двуязычное внутрифразовое переключение и смешение кодов в речи билингвов в условиях неподготовленного, непринужденного общения как результат взаимодействия языков в условиях русско-

китайского двуязычия в Китае. Под фразой при этом понимается отрезок речи от одной разделительной паузы, «производимой между отдельными сложными целыми», «до другой, независимо от того, из скольких предложений он состоит» [Пешковский, 2001, с. 458-460].

Цель диссертации – лингвистическое и социолингвистическое рассмотрение характера взаимодействия русского и китайского языков, проявляющегося в таких аспектах, как переключение и смешение кодов в речи русскоговорящих людей, проживающих в Китае. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1) описать историю рассмотрения вопроса языковых контактов и охарактеризовать основные современные теории в рамках билингвологии;

2) рассмотреть особенности спонтанной речи без установки на официальность, являющейся сферой максимальной вероятности появления двуязычных высказываний, основными областями реализации которой являются устное и Интернет-общение;

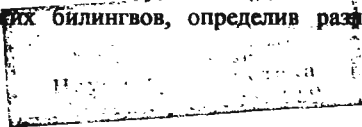
3) выявить исторические предпосылки возникновения русско-китайского двуязычия и охарактеризовать социальный фон жизни русскоязычных граждан в современном Китае;

4) определить зависимость характера проявления взаимодействия языков у современных русскоговорящих людей, живущих в Китае, от целей переезда и условий проживания в КНР;

5) разграничить переключение и смешение кодов применительно к русско-китайскому материалу и дать общую характеристику русско-китайским высказываниям, содержащим факты переключения и смешения кодов;

6) установить функции, выполняемые изменением кода в речи русско-китайских билингвов, и проанализировать факты изменения кода с точки зрения тематики иносистемных номинативных единиц;

7) дать структурную и позиционную характеристику фактам смешения кодов в речи русско-китайских билингвов, определив различия характера

данного явления в речи представителей современной эмиграции и эмиграции первой половины XX века;

8) дать структурно-синтаксическую характеристику фактам переключения кодов.

Основным материалом для исследования послужили 1467 билингвальных высказываний, содержащих факты русско-китайского внутрифразового переключения и смешения кодов и принадлежащих 47 респондентам. Данный материал был собран во время полевых лингвистических исследований, проведенных в Пекине в 2009-2011 годах в условиях устного неофициального общения с респондентами, и дополнен речевыми произведениями билингвов, зафиксированными на Интернет-форуме «Восточное полушарие». Для анализа привлекались также воспоминания, опубликованные в журнале «Русская Атлантида», и данные, приводимые исследователями функционирования русского языка в Китае: Е.А. Оглезневой (2008, 2009) и Л.М. Шипановской (2007).

В соответствии с поставленными задачами и характером анализируемого материала в работе использован комплекс дополняющих друг друга **методов исследования**: метод лингвистического теоретического анализа научных концепций и подходов; метод полевого лингвистического анализа; опросные методы (беседа, интервью); дескриптивный метод; сопоставительный метод; методы структурного и прагматического анализа фактов изменения кода в сочетании с элементами количественного анализа.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области билингвологии, контактной лингвистики и теории языковых контактов, а также общего и сравнительного языкознания. Частными методологическими основаниями послужили структурно-психолингвистические модели, изложенные в трудах К. Майерс-Скоттон (1988, 2008) и Т.В. Ахутиной (1985), работы Г.Н. Чиршевой (2004, 2008) и С.Г. Васильевой (1999, 2000).

На протяжении длительного времени проблема двуязычия рассматривалась в отечественном языкознании, как правило, в аспекте взаимодействия русского языка и языков бывших советских республик, а также двуязычных наро-

дов, проживающих в России. В Китае, в связи с тем что он является многонациональной, многодиалектной страной, большое внимание уделяется таким проблемам, как изучение диалектов, распространение официального языка 普通话 («общеупотребительного языка») и лингвистическая ситуация в Гонконге, Макао и на Тайване – исследования 马庆株, 项开喜, 1998; 陈章太, 1998; 张振江, 陆镜光, 2001; 卢兴翹, 2001; 屠国平, 2008; 宋欣桥, 2008; Ян Яньли, 1996; А.А. Хаматовой, 1996 и других лингвистов. В настоящее время наиболее разработанной является проблема взаимодействия как русского, так и китайского языков с английским (В.М. Аристова, 1978, 1980; Г.Н. Макарова, 1984; З.Г. Прошина, 2001; Г.Н. Чиршева, 2000, 2004, 2006, 2008, 2009; Р.Р. Шайхутдинова, 2008; А.В. Зеленин, 2008; Мяо Юянь, Ян Хайюнь, 1998 и другие).

Исследования, касающиеся взаимодействия русского и китайского языков, посвящены в основном изучению характера изменения русского языка под влиянием китайского в результате длительного проживания русскоязычных людей в КНР (Е.А. Оглезнева, 2008, 2009), а также сопоставлению этих двух языков (梁达, 金有景, 1955; 梁达, 1957). Несмотря на большое количество работ сопоставительного и сравнительного характера (Г.А. Баженов, 1999; Чжао Юньпин, 2003; Ли Сяндун, 2003; Лю Цзюань, 2004; Ма Яньли, 2005; Ху Юньбо, 2008; Н.Ф. Алефиренко, Шэнбо Юй, 2009; Ху Хунтао, 2010; Е.В. Цой, 2011; Ян Фан, 2011 и многие другие), в научной литературе отсутствуют исследования, посвященные изучению русско-китайского изменения кода. В настоящей работе рассмотрение явлений внутрифразового переключения и смешения кодов впервые является предметом специального исследования, в результате которого выявлены их структурные, прагматические и функциональные особенности. В этом заключается **научная новизна** данного исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- 1) уточнены термины анализа структуры кодовых переключений, разработанные в рамках современной лингвистики, с целью их использования для анализа русско-китайской речи;
- 2) сформулированы принципы разграничения фактов

смешения и переключения кодов применительно к русско-китайскому билингвальному материалу; 3) полученные результаты, обобщения и выводы способствуют более глубокому освещению проблемы переключения и смешения кодов, а также проблемы функционирования русского языка в Китае, что в свою очередь способствует расширению общей теоретической базы современных билингвальных исследований; 4) выявлены функции изменения кода применительно к русско-китайской разговорной речи.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и результатов исследования в лекционных курсах по общему языкознанию, социолингвистике, психолингвистике, межкультурной коммуникации, билингвологии и контактной лингвистике, а также для составления учебных пособий по русско-китайскому билингвизму и проведения практических занятий по исследуемым языкам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Явления переключения и смешения кодов, которые могут быть разграничены с лингвистической и психолингвистической точек зрения, представлены многочисленными примерами в речи современных русско-китайских билингвов, проживающих в Китае.
2. Билингвальное речепроизводство, проявляющееся в переключении и смешении кодов, как правило, имеет место в общении с другими русско-китайскими билингвами в условиях разговорной формы коммуникации.
3. Проявления в речи результатов языкового взаимодействия во многом определяются экстралингвистическими критериями. Языковое поведение русско-китайских билингвов в значительной мере зависит от причины переезда и условий проживания в Китае.
4. Переключение и смешение кодов, являясь коммуникативными стратегиями, выполняют в речи русско-китайских билингвов определенные функции.
5. Употребление билингвами китайских наименований в речи на русском языке касается самых разнообразных жизненных сфер и включает в себя не только безэквивалентные языковые единицы, но и лексемы, имеющие аналоги в русском языке.

6. Характер и объем смешения кодов в речи современных русско-китайских билингвов значительно отличается от характеристик этого явления в речи эмигрантов первой половины XX века.

7. Переключение кодов в пределах русско-китайских высказываний вызывается цитированием, триггерингом и эмфатическим выделением ремы высказывания.

Апробация работы состоялась на четырех международных конференциях: «Языковые и культурные контакты различных народов» (г. Пенза, 2007); «Проблемы прикладной лингвистики» (г. Пенза, 2008); «Россия-Восток-Запад: Проблемы межкультурной коммуникации» (г. Владивосток, 2009); «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (г. Москва, 2011), а также в виде сообщений и выступлений на конференциях Восточного института ДВГУ (2009, 2010 гг.) и на заседаниях кафедры китайской филологии ДВГУ (2009-2011 гг.). Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях, в том числе в трех статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях ВАК.

Структура и объем работы определяются её целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 340 наименований работ отечественных и зарубежных авторов. Общий объем диссертации составляет 206 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, раскрывается его новизна, теоретическая и практическая значимость, описывается материал исследования и структура работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические основы исследования**», состоящей из семи параграфов, трактуются основные понятия и термины, используемые в исследовании, описывается история изучения билингвизма, языковых контактов и изменения кода, рассматриваются основные направления исследования переключения и смешения кодов и особенности спонтанной, разговорной речи

без установки на официальность, являющейся сферой максимальной вероятности появления двуязычных высказываний.

В первом параграфе первой главы рассматриваются такие базовые понятия и термины, используемые в исследовании, как языковое сообщество, языковая ситуация, языковые контакты и их виды, диглоссия, билингвальный социум, речевой репертуар, двуязычная коммуникация, билингвальные высказывания, билингвизм и его основные классификации, а также определение и объем понятия «билингв». В настоящем диссертационном исследовании под билингвизмом, или двуязычием, вслед за К.Х. Ханазаровым [Ханазаров, 1972, с. 123], К. Майерс-Скоттон [Myers-Scotton, 2008, с. 44] и Т.А. Костроминой [Костромина, 2007, с. 36], понимается владение двумя языками в степени, достаточной для общения в устной и письменной форме с носителями этих языков. Билингв, вслед за М.М. Михайловым [Михайлов, 1969, с. 8], определяется как человек, способный общаться [достигать взаимопонимания] на двух языках, т.е. тот, кто может участвовать в полноценном общении в основных, необходимых ему сферах жизнедеятельности с носителями обоих языков.

Второй параграф посвящен проблеме разграничения понятий «переключение кодов» и «смешение кодов» (далее – ПК и СК соответственно). Представлен анализ имеющихся в научной литературе разграничений, которые систематизированы по критериям, положенным в основу самого разграничения: структурно-грамматическому, социалингвистическому, психалингвистическому и смешанному (социо-психалингвистическому, структурно-психалингвистическому, структурно-социо-психалингвистическому). Описываемая в психалингвистических исследованиях трехуровневая организация процессов порождения речевого высказывания, при которой лексическое и грамматическое оформление высказывания на фазе формулирования происходит на втором уровне, позволяет нам сделать следующее предположение: при СК оба лингвистических кода участвуют лишь в «словесном представлении» (при выборе слов), в то время как «механизм грамматического структурирования» задействует только один код. А при ПК оба кода активизированы как на уровне, актуализирующем поле номинации, так и «в схеме временной раз-

вертки, актуализирующей поле предикации» [Ахутина, 1985, с. 94-98]. Поэтому механизм употребления в речи отдельных лексем мы рассматриваем как «вставки» элементов одного кода в процессе говорения на другом и описываем этот процесс в терминах СК. Тогда как в случае, если лексемы, принадлежащие другому коду, образуют в речи билингва синтаксические единства, отвечающие правилам этого кода, мы говорим о переходе с одного кода на другой и используем термин ПК.

В третьем и четвертом параграфах рассматривается история изучения проблемы в зарубежной и отечественной лингвистике.

В зарубежной лингвистике разработка данной проблематики восходит к работам Г. Шухардта (1882, 1884, 1909, 1918) и продолжается в исследованиях Дж. Баркера (1947), Г. Вогта (1954), Дж. Фишмана (1967, 1968), У. Вайнрайха (1970), Ч. Фергюсона (1972), Ж. Блома (1972), Дж. Гамперца (1975), Э. Хаугена (1972), А. Росетти (1972), А. Мартине (1963) и М. Клайна (1991). В настоящее время двуязычной речи (в частности, изучению ПК и – реже – СК) посвящены работы таких зарубежных исследователей, как Р. Auer, 1999; H.E. Wolff, 1999; K. Namba, 2000; J. Hammink, 2000; P. Gardner-Chloros, M. Edwards, 2004; R. Redouane, 2005; K.F. Cantone, 2005; C.M. Riehl, 2005; Ch. Nilep, 2006 и многих других. Наиболее влиятельными исследованиями данного явления в современной зарубежной лингвистике признаны теории Кэрол Майерс-Скоттон (1997, 2002, 2008) и Питера Мэйскена (2000, 2004).

Началом разработки данной проблемы в отечественном языкознании можно считать работы И.А. Бодуэна де Куртенэ (1901). Значительный вклад внесли труды Л.В. Щербы, 1974; В.Ю. Розенцвейга, 1972; Е.М. Верещагина, 1967; М.М. Михайлова, 1969; Ю.Д. Дешериева, 1966, 1972; Ю.А. Жлуктенко, 1966; В.Ю. Михальченко, 1975; Т.П. Ильашенко, 1970; В.А. Ицкович, 1972; Г.Н. Макаровой, 1984 и других ученых.

В настоящее время проблемам языковых контактов и билингвальной речи посвящены исследования О.С. Парфеновой, 1995; А.Е. Карлинского, 1984, 1990; С.Г. Васильевой, 1999, 2000; Л.П. Крысина, 2000; О.А. Казакевич, 2000; Е.А. Кондрашкиной, 2000; С.Т. Саиной, 2000; Л.И. Москалюк, 2000; Е.В. Го-

ловко, 2001; А.Ю. Русакова, 2004; О.Н. Сычевой, 2005; Е.А. Проценко, 2006; Э.В. Хилхановой, 2008; Г.А. Дырхеевой, 2009; М.Г. Исаевой, 2009 и других. Двухязычная речь в произведениях художественной литературы рассматривается в работах А.А. Леонтьева, 1966; Б.Н. Ниязмухамедова, 1972; Ю.Т. Листровой-Правды, 1986; О.Н. Олейниковой, 1992; Т.А. Кульгильдиновой, 1995; Г.Н. Скребова, 1997; Е.А. Чигирина, 2002; Т.И. Большаковой, 2008; Т.В. Красновой, 2009; А.Д. Швейцера, 2009 и других.

Будучи сложным явлением, в котором сплетаются лингвистические, социальные и психические факторы, билингвизм изучается в трех основных направлениях: собственно лингвистическом, социолингвистическом и психолингвистическом. При собственно лингвистическом подходе основное внимание исследователей сосредоточено на языковой системе, в центре социо- и психолингвистического подходов находится говорящий, использующий разные коды. При этом для социолингвистических исследований важно, когда и почему происходит смешение двух языков или переход с одного на другой, а при психолингвистическом подходе в центре рассмотрения оказываются процессы, происходящие в мозгу говорящего. В нашем исследовании рассмотрение социо- и психолингвистических аспектов позволило сделать описание анализируемых явлений более тщательным и полным.

В шестом параграфе рассматривается исследование явления смешения кодов в рамках изучения лексики иноязычного происхождения и в эмигрантоведении. На протяжении длительного времени проблема употребления отдельных слов одного языка в речи на другом изучалась в диахроническом аспекте – наиболее актуальным оставался вопрос заимствований, варваризмов и экзотизмов. Однако в речи билингвов распространено и такое явление, как включение в родную речь лексических единиц второго языка, которые «не осваиваются языком, не подчиняются его законам, остаются вне языка» [Даурова, 1964, с. 8]. Для обозначения таких слов в нашем исследовании используются термины «вкрапления» и «иноязычные вставки». Проблеме однократного использования билингвами в речи на одном языке лексических единиц другого посвящены исследования Е.А. Земской, 1998; В.М. Феоклистовой, 1999; М.Ф. Кондаковой,

2003; Е.А. Проценко, 2006; И.Н. Гераниной, 2007; С.И. Маниной, 2008; А.В. Зеленина, 2008; Р.Р. Шайхутдиновой, 2008; В.С. Норлусеняна, 2010 и других.

Выделяют два способа введения в текст иноязычного слова: оно может воспроизводиться без перевода, каких-либо комментариев или пояснений, либо, будучи введенным в речевой обиход впервые, сопровождаться определенными авторскими комментариями, сносками или переводом. Иноязычные лексемы также могут вводиться в русский текст или как инкрустации, сохраняя своё произношение, не приспособляясь к русской грамматике, или как лексические единицы, переоформленные по образцу русских слов [Земская, 1998, с. 46]. Основными причинами их включения в речь являются отсутствие соответствующего русского названия; его неизвестность говорящему; большая привычность, частота использования именно данной лексической единицы.

К усилению взаимодействия языков, которое в первую очередь проявляется в речи билингвов, приводит проживание за рубежом, а следовательно, увеличение общения на втором языке, расширение функций, а также сфер его использования. На речевое поведение говорящих при этом оказывает влияние сложный комплекс психологических, социальных, культурных, исторических, экономических и политических факторов, среди которых исследователи в первую очередь обращают внимание на такие параметры, как пол, возраст эмиграции, образование, степень владения языками, профессиональные и религиозные характеристики, а также «вербализированное поведение личности до эмиграции вообще» [Пфандль, 1994, с. 104]. На основе всестороннего анализа эмигрантского языкового поведения Х. Пфандль выделил три основных его типа: поведение ассимилянта, поведение антиассимилянта и сознательное поведение.

В истории русской эмиграции XX – начала XXI вв. выделяют четыре волны, последняя из которых получила название «экономической эмиграции». Речь её представителей, чьи жизненные цели, социальный состав и формы переезда отличаются от предыдущих волн, более восприимчива для чужеродного влияния.

Как отмечают исследователи, длительное проживание за рубежом, хорошее знание второго языка и активное его использование делают все более

трудным «сопротивление проникновению в речь» на родном языке иноязычных слов и выражений [Гайнер, 2002, с. 246], т.е. процессу изменения кода. Наиболее ярко и полно этот процесс представлен в разговорной речи билингвов, основные характеристики которой рассмотрены в седьмом параграфе.

Разговорная речь – наиболее традиционная форма коммуникации, обслуживающая бытовую сферу общения. Она предполагает близкое знакомство коммуникантов, их социальную общность и отсутствие в общении элемента формальности. Это, как правило, речь неподготовленная, осуществляемая в условиях неофициального общения при непосредственном взаимодействии партнеров коммуникации. Основными формами её реализации выступают устная речь и неофициальная коммуникация в условиях Интернет-общения, которая, сохраняя письменный способ взаимодействия, классифицируется исследователями как письменная разговорная речь. Основным жанром разговорной речи является диалог, одной из основных разновидностей которого выступает бытовой разговор, отличающийся незапланированностью, большим разнообразием обсуждаемых тем и языковых средств, частыми отклонениями от темы, «перескакиваниями» с одной темы на другую, самопрезентацией личности и разговорным стилем речи. Именно эти его характеристики создают необходимые условия для того, чтобы в речи в наиболее полной мере проявились результаты языкового взаимодействия. Диалоги, извлеченные из сетевых форумов, довольно ярко отражают особенности языка русских, живущих за границей, а их фиксированность на письме позволяет расширить рамки исследования. Поэтому в настоящем исследовании они рассматривались наравне с собранными путем полевых исследований устными диалогами респондентов.

Во второй главе – **«Переключение и смешение кодов в речи русско-китайских билингвов, проживающих в Китае»**, – включающей четыре основных раздела, представлен анализ результатов наблюдений над современным состоянием русско-китайской речи, рассмотренной в таком аспекте взаимодействия языков, как внутрифразовое переключение и смешение кодов.

Первый раздел посвящен рассмотрению истории пребывания русских в Китае, которая насчитывает более семисот лет и связана с различными истори-

ческими, политическими и экономическими событиями. Основными причинами переезда в Китай современных русскоговорящих граждан являются личные, профессиональные и экономические. Проживая на одной территории, общаясь между собой, используя в общении две языковые системы, они образуют билингвальный социум. Их речевой репертуар составляют русский и китайский языки, являющиеся для них первым ($Я_1$) и вторым ($Я_2$) языками соответственно. Билингвальное речепроизводство, проявляющееся, в частности, в переключении и смешении кодов, имеет место в общении с другими участниками данного социума. Речь представителей этого билингвального социума и анализируется в реферируемом диссертационном исследовании. По способу установления связи между языками русско-китайские языковые контакты в данном социуме относятся к прямым, продолжительным. Двуязычие большинства респондентов можно охарактеризовать как искусственное, позднее, контактное, групповое, «двуединое», продуктивное, активное, неблизкородственное.

Во втором разделе второй главы подробно описывается материал исследования и способы его представления в работе. Главными критериями при выборе респондентов были следующие: достаточный для общения в устной и письменной форме с носителями языка уровень владения китайским языком; владение нормами русского литературного языка; проживание в КНР (не менее одного года); использование в речи таких коммуникативных стратегий, как ПК и СК. Всего в работе проанализирована речь 47 респондентов, из них 13 – учащиеся университетов, 20 – люди, работающие в Китае (в русском посольстве, в собственных фирмах и в китайских компаниях), и 14 – те, кто состоит в браке с китайскими гражданами и воспитывает детей-билингвов. Общий корпус анализируемых примеров, содержащих факты изменения кода, составляет 1467 высказываний.

Во время полевых исследований материал, представленный спонтанной речью билингвов, был собран как в результате устного общения с респондентами в непринужденной обстановке на разнообразные темы, так и в результате бесед, проходивших в виде интервью (характеристики которых также близки к бытовой диалогической речи) на тему их языкового поведения. Записи выска-

званий осуществлялись с помощью диктофона, либо путем письменной фиксации речи респондентов.

Эти материалы были дополнены билингвальными высказываниями, зафиксированными на Интернет-форуме «Восточное полушарие». Вербальному общению при этой форме взаимодействия коммуникантов сопутствует «представленность» участников через имя или ник, краткие сведения о них самих, что позволяет получить дополнительную, социолингвистическую информацию, номер сообщения и время его поступления. «Печатная форма» при этом позволяет расширить рамки исследования – как географические (на форуме общаются русскоязычные, проживающие в разных городах Китая), так и временные (сообщения остаются зафиксированными на протяжении длительного времени). Этому виду коммуникации также в большой мере свойственны некодифицированность, спонтанность общения, высокий уровень диалогичности и неформальная организация сообщений, имитирующих разговорную спонтанную речь.

Во втором разделе рассматриваются также способы ввода китайских элементов в речь на русском языке и виды их представления в письменно зафиксированной речи. В тексте диссертации высказывания респондентов выделены курсивом и помечены одной звездочкой (*устные высказывания, зафиксированные во время полевых исследований) или двумя (**высказывания, извлеченные из форума). Произнесенное респондентами по-китайски (если при этом сохранялись основные фонетические и просодические характеристики китайской речи) передается средствами алфавита пиньинь. Для передачи полностью адаптированных китайских вставок в работе используется таблица соответствия китайского транскрипционного фонетического и русского алфавитов, приведенная в «Китайско-русском словаре» (Москва, 2003). Специальным образом в работе отражены невербальные средства коммуникации. После каждого высказывания приводится русский перевод китайских фрагментов или отдельных слов, при котором использовался в основном «Китайско-русский словарь» (Москва, 2003).

Применительно к русско-китайскому материалу для разграничения слов и словосочетаний (т.е. фактов СК и ПК соответственно) в диссертационном ис-

следовании были использованы такие критерии, как характер компонентов, единство лексико-грамматической категории, способ образования многосложной единицы, характер функционирования, а также характер восприятия говорящими и перевод. Так, параметр «характер компонентов» означает, что в качестве критерия для разграничения фактов ПК и СК используются такие характеристики, как самостоятельность/несамостоятельность элементов и их влияние на семантику. Например, в высказывании **Эти памятники находятся в ведении mínzhèng jú* (民政局 – гражданская администрация) изменение кода происходит на элементе 民政局, которое образовано сочетанием слов 民政 (внутренние дела) и 局 (управление, бюро, отдел). Оба эти слова функционируют в современном китайском языке как самостоятельные лексические единицы, их конкретные значения образуют значение словосочетания 民政局, следовательно, данный пример демонстрирует факт ПК с русского на китайский.

В высказывании **Это в районном pàichūsuǒ* (派出所 – отделение милиции) лексическая единица 派出所 неразложима на составляющие в современном китайском языке, её значение идиоматично. Поэтому данное высказывание респондента представляет факт СК.

Переключение и смешение кодов, являясь коммуникативными стратегиями, выполняют в речи билингвов определенные функции, некоторые из которых аналогичны выделяемым в общем языкознании функциям языка/речи (экспрессивная, апеллятивная, фатическая, метаязыковая, магическая, поэтическая), а другие предопределяются присутствием двух кодов (цитатная, юмористическая, предметно-тематическая, эзотерическая, адресатная, функция экономии речевых усилий). На базе экспрессивной функции в работе была выделена также ироническая функция.

Так, например, изменение кода на словах или выражениях с эмоционально-экспрессивной окраской придаёт всему высказыванию ещё большую экспрессивную силу. Поэтому СК и ПК часто встречаются в предложениях оценочных:

*Да там всё luànluànde. (乱乱的 – крайне беспорядочный, хаотичный).

***Мне нравятся ваши высказывания и ход мыслей... и то, что вы просто мужчина, но такой...真的男人! (Zhēngde nánrén – настоящий мужчина).

Изменение кода может служить целям выражения ироничного отношения говорящего к предмету сообщения. В таких высказываниях, как правило, средствами русского языка передается денотативная часть, ироничное отношение к которой говорящего выражается на китайском:

**Это даже 5 ю не стоит, зато везде 韩国的... ну ну. (Hánguóde – корейский).

Апеллятивная – функция воздействия на адресата – находит свое грамматическое выражение в звательной форме и повелительном наклонении:

(Обращаясь к ребенку) *Кушай / кушай / chī! (吃 – кушать, есть).

Широко распространена в речи билингов метаязыковая – функция разграничения средств языка-объекта и метаязыка, которая реализуется в переводах, описаниях, «комментариях о языках общения, о самой коммуникации и её компонентах, о стратегии общения, о лингвистической компетенции коммуникантов и т.д.» [Чиршева, 2008, с. 70]:

*Моя dǎoshī / как это / научный руководитель / сказала принести. (导师 – научный руководитель).

Очень часто встречается и изменение кода, выполняющее цитатную функцию, т.е. функцию воспроизведения части высказывания на языке-источнике:

*Китаянка мне говорит / давай сфотаю / и что-то про shìzi / дома уже посмотрела / там только моя голова / а сверху / сплошные shìzi. (柿子 – хурма).

К проявлениям цитатной функции относится также реакция на смену кода в речи собеседника, проявляющаяся в «переносе» фрагментов услышанной речи в собственную. Так как мы рассматриваем только факты внутрифразового ПК и СК, реакция на смену кода в речи собеседника в таких условиях выражается, как правило, в изменении кода на словах и выражениях, воспринятых по-китайски:

*- В общем / его тоже мои подруги / там / с работы / тоже спрашивали / почему не общаешься по-русски? / он им все говорил / méiyǒu huánjìng.

- Ничего себе méiyǒu huánjìng / жена / ребенок...

没有环境 – нет (языковой) среды.

Количественный анализ материала показал, что наиболее частотными в речи русско-китайских билингвов являются высказывания, выполняющие предметно-тематическую (40,3 %), цитатную (24,7 %), экспрессивную (14,7 %) и метаязыковую (12,1 %) функции. Реже всего говорящие прибегают к русско-китайскому СК и ПК в речи для выражения магической (0,3 %), апеллятивной (0,2 %) и эзотерической функций (0,2 %).

Рассмотрение социальных аспектов функционирования русского и китайского языков в жизни билингвов свидетельствует о зависимости их речевого поведения при общении с другими двуязычными людьми от особенностей использования языков в каждодневном общении, которые во многом определяются причиной эмиграции (на основании которой в работе были выделены три группы, условно названные «работа», «учеба» и «замужество») и характером языкового поведения респондентов в Китае. То, насколько часто, в каких сферах и при каких обстоятельствах билингвы используют китайский язык, сказывается на характере изменения кодов в их двуязычной речи. В соответствии с классификацией Х. Пфандля, респонденты группы «работа» демонстрируют поведение антиассимилянта; представители группы «учеба» ближе к сознательному типу; респонденты, включенные в группу «замужество», являясь, как правило, сбалансированными билингвами, относятся к сознательному типу.

В данном разделе второй главы приводятся также основные тематические группы китайских элементов-наименований, которые включают в себя не только безэквивалентные языковые единицы, но и – довольно часто – лексемы, имеющие аналоги в русском языке. Предпочтение китайского варианта в таком случае может происходить по причине его частой активизации в речи, а может вызываться разным объемом обозначаемых понятий или разной коннотативной окраской слов.

Третий раздел второй главы посвящен подробному описанию смешения кодов. Анализ структурной характеристики фактов русско-китайского СК показал, что для современных русско-китайских билингвов более частотным является употребление неадаптированных китайских лексем, нередко – даже в тех позициях, где грамматика русского языка требует соответствующих изменений:

*Специальные столовые для *liúxuéshēng*. (留学生 – студенты-иностранцы).

Приспосабливая китайские лексические единицы к русской морфологической системе, говорящие прибавляют к ним те же аффиксы, что и к русским «в тех же грамматико-синтаксических позициях» [Васильева, 1999, с. 36]. В речи респондентов встречаются как формоизменяемые, так и словообразовательные модификации. Формоизменение затрагивает имена существительные, прилагательные и глаголы. Самым распространенным в речи респондентов является склонение имен существительных, а также образование форм множественного числа с последующим склонением:

*Денег стоит, но надежнее, чем шэньфэньчжэнь разглядывать.
(От кит. shēnfēnzhèng – 身份证 – удостоверение личности).

Изменяя существительные, респонденты также образуют формы множественного числа, уменьшительные формы и формы женского рода. Например:

*А это всё наши хуажэнь. (От кит. huárén – 华人 – китаец).

При изменении прилагательных к китайской лексеме добавляется русский суффикс и соответствующее форме русского существительного окончание:

*Купила вчера такую кэайную сумочку. (От кит. kě'ài – 可爱 – милый).

При изменении глаголов многосложная китайская лексическая единица выступает как основа для образования соответствующих форм с помощью русских аффиксов. От китайских глаголов могут образовываться формы множественного числа (**Ну тогда дуйбучите* (от кит. duìbuqǐ – 对不起 – извини)), инфинитива (**Когда будем маданиться?* (от кит. mǎidān¹ – 买单 – оплатить по счету, расплатиться)), совершенного вида (**Ну что / замаданмся?*; **Вспомнили / когда уже промайданились*²) и повелительного наклонения (**Ну что / цзобанули?* (от кит. zǒuba – 走吧 – давай пойдем, пойдем-ка) – пример избыточной морфологии, когда значение, выражаемое русскими элементами, уже содержится в исходном китайском слове).

¹ При образовании респондентами различных форм от данной китайской лексической единицы слоговой «i» в большинстве случаев опускался.

² Редкий случай сохранения слогового «i».

При словообразовании на основе китайских лексических единиц создаются новые существительные, прилагательные и наречия. Имена существительные, как правило, абстрактные, образуются от китайских прилагательных и существительных:

**Он с китайской мудростью делает скидку на наше "лаовайство".
(От кит. lǎowài – 老外 – иностранец).

Наши исследования свидетельствуют о том, что характерным для адаптированного употребления лексем при СК является высокая частотность их неадаптированного варианта в речи респондента. Те китайские лексемы, которые встречаются в его речи лишь окказионально, как правило, не переоформляются по образцу русских слов, а сохраняют основные исконные характеристики.

Количественный анализ продемонстрировал следующее распределение по частеречной принадлежности китайских вставок в речи респондентов: имена существительные (76,2 %), прилагательные (11 %), глаголы (7 %), наречия (5,4 %), междометия (0,2 %), личные местоимения (0,2 %).

Как показал проведенный нами сопоставительный анализ особенностей фактов изменения кода в речи современной эмиграции и эмиграции первой половины XX века, характер СК зависит также от объема функциональной нагрузки языков в жизни билингвального социума. Различия в характере взаимодействия русского и китайского языков на рассматриваемых этапах объясняются изменением статуса последнего. Для эмигрантов первой половины XX века в связи с отсутствием стремления к принятию китайских средств языковой коммуникации не характерно активное смешение кодов. Речь же современных эмигрантов отличают самые разнообразные факты СК: частое изменение кода на именах существительных, в основном, конкретных; вставки китайских прилагательных, глаголов и наречий. Вступая в синтагматические отношения с русскими элементами, китайские лексемы замещают позиции всех возможных членов предложения. Расширение круга используемой безэквивалентной лексики можно объяснить большей интеграцией в китайское общество. При этом довольно частое изменение кода на единицах, имеющих русские эквиваленты, вызывается разным объемом понятий, разной коннотативной окраской слов,

закрепленностью определенного содержания за единицами разных языков или тем фактом, что называемое понятие – китайское.

Таким образом, можно сделать вывод, что, когда основная функциональная нагрузка в жизни эмигрантского общества принадлежала русскому языку, факты смешения языковых кодов в речи были редки. В настоящее время, когда полноценная общественная и культурная жизнь русских в Китае стала невозможна без владения китайским языком, СК становится нормой в неофициальном общении билингвов. Это подтверждается и исследованиями А.Е. Карлинского: рассмотрев феномен интеркаляции и то, почему она возникает, на примере использования в речи на немецком языке латинских и русских слов, ученый подчеркивает особое значение функциональной нагрузки второго языка в жизни двуязычной общности [Карлинский, 1990, с. 131].

В четвертом разделе рассмотрено явление ПК в речи русско-китайских билингвов. В билингвологии переключение кодов традиционно рассматривается как межфразовое и внутрифразовое, подразделяемое некоторыми исследователями на ПК на уровне словосочетаний (внутри простого предложения) и ПК на уровне частей сложных предложений [Студеничкин, 2006, с. 8].

В большей части высказываний с внутрифразовым ПК, зафиксированных в речи русско-китайских респондентов, изменение кода происходило внутри простых предложений (69 % от всех высказываний, содержащих факты ПК):

*Тут идет речь о hǎochīde dōngxī. (Hǎochīde –好吃的 – вкусный; dōngxī – 东西 – вещь, нечто, что).

*Что только ни делала / сколько раз ни повторяла / а все равно méiyǒu xiàogǎo. (没有效果 – нет эффекта).

Переключение кодов между частями высказываний (между простыми предложениями) происходило в 31 % случаев:

*Она сегодня вернулась домой / wūlǐ luànsǐle. (屋里乱死了 – в комнате ужасный беспорядок).

С точки зрения структуры и возможности полексемной трансляции (разграничение, предложенное С.Г. Васильевой [Васильева, 2000, с. 13]) анали-

зируемые билингвальные высказывания в большинстве случаев отвечают требованиям межъязыковой апплицируемости:

**Ну, я им говорю, что эвенки - это 种西伯利亚的少数民族.

Я告诉他们，鄂温克是种西伯利亚的少数民族。

Я им говорю, что эвенки – это одно из этнических меньшинств Сибири.

Если межъязыковая неапплицируемость является результатом фразеологизированности китайских компонентов высказывания, при его полексемной трансляции русским языком сохраняется структура высказывания, а лексические фразеологизированные компоненты заменяются близкими по смыслу русскими; трансляция китайским языком не требует никаких изменений:

**Это называется 十里不同风, 百里不同俗. (Shílǐ bù tóng fēng, bǎilǐ bù tóng sú – досл. через каждые десять ли меняются обычаи, через каждые сто – нравы).

Это называется «в чужой монастырь со своим уставом не ходят».

这叫十里不同风, 百里不同俗.

Если межъязыковая неапплицируемость вызвана расхождением в поверхностных грамматических структурах, то трансляция китайским языком требует определенных грамматических изменений; при трансляции в русское высказывание грамматическая структура высказывания в месте ПК остается без изменений:

**Они скорее атрибут 时尚的生活, чем необходимость. (时尚的 – shíshàngde – модный; 生活 – shēnghuó – жизнь).

它们好像是一种时尚生活的特点, 而不是需要.

Они скорее атрибут модной жизни, чем необходимость.

Иногда лексическая неапплицируемость вызывается как несоответствием поверхностных структур двух языков (требует изменений при трансляции китайским языком), так и фразеологизированностью китайских компонентов (вызывает изменения при трансляции русским языком):

**Эти два названия перекликаются с выражением "龙飞凤舞". (Lóng fēi fēng wǔ – досл. дракон летит, ветер танцует).

Эти два названия перекликаются с выражением «размашистый почерк».

这两个名称是跟“龙飞凤舞”这个说法有关系的.

При ПК переход на китайский язык может быть вызван цитированием, триггерингом или эмфатическим выделением ремы высказывания. Переключение, вызываемое цитированием, происходит, как правило, на границе перехода от непосредственной речи говорящего к цитируемой части. Иногда на языке-источнике воспроизводится не всё высказывание, а лишь его часть. Переключение кодов в таких случаях также служит целям эмфатического выделения. Как правило, китайская часть завершает высказывание:

**Часто ведутся разговоры о деньгах - как сэкономить, где 东西便宜.
(Dōngxī piányi – дешевые вещи).

Переход на китайский, вызываемый употреблением китайских лексем, ставших частью общеупотребительного лексикона билингвов (явление триггеринга), может происходить 1) сразу после использования таких слова (последовательная форма триггеринга), 2) непосредственно до их употребления (предварительная форма триггеринга) или 3) может быть «оторванным» от них русской частью («разделенный» триггеринг):

*Miànzi / это основа китайского общества / dōu shì wèile miànzi!
(Miànzi – 面子 – лицо, честь, доброе имя; dōu shì wèile miànzi – 都是为了面子 – всё ради репутации).

Переключение кодов в речи билингвов может являться также дополнительным средством разграничения темы и ремы в высказывании:

*Это потому / что ты / dāngshí méiyǒu zuòhǎo yuèzi!

当时没有坐好月子 – в свое время не отдохнула хорошо после родов.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются теоретические выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения рассмотренных в работе проблем.

В ходе выполнения диссертационного исследования получены следующие основные результаты:

1. Разграничены понятия «переключение кодов» и «смешение кодов», в том числе – применительно к русско-китайскому материалу.

2. Дана общая характеристика русско-китайских высказываний, содержащих факты внутрифразового переключения и смешения кодов.

3. Выявлены функции изменения кода применительно к русско-китайским двуязычным высказываниям.

4. Определены основные тематические группы китайских элементов-наименований, употребляемых билингвами в речи на русском языке.

5. Проведен структурно-синтаксический анализ высказываний, содержащих факты переключения и смешения кодов.

6. Определена зависимость характера изменения кода от социолингвистических параметров и от функциональной нагрузки языков в жизни билингвального социума.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах:

1. Мутылина, А.Ю. Речевые особенности русско-китайских билингвов в зависимости от условий проживания / А.Ю. Мутылина // «Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке». – 2010. – № 3 (11). – С. 45-50.

2. Мутылина, А.Ю. О разграничении понятий «переключение» и «смешение кодов» (на примере устной речи русско-китайских билингвов в Пекине) / А.Ю. Мутылина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 1 (13). – С. 52-60.

3. Мутылина, А.Ю. Смешение кодов в речи эмигрантов первой половины XX в. и билингвов, в настоящее время проживающих в Пекине / А.Ю. Мутылина // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 70-77.

II. Статьи, материалы конференций, тезисы докладов:

4. Мутылина, А.Ю. О взаимодействии русского и китайского языков в речи билингвов / А.Ю. Мутылина // Сборник Международной научно-методической конференции «Языковые и культурные контакты различных народов». – Пенза, 2007. – С. 215-217.

5. Mutylyina, A.Y. The influence of signs in foreign languages on the state of citizens' linguistic comfort / A.Y. Mutylyina // Materials of the Seventh International

Young Scholars' Forum of the Asia-Pacific Region Countries. – Vladivostok: Far-Eastern National Technical University, 2007. – P. 172-174.

6. Мутылина, А.Ю. Анализ языкового переключения в речи русско-китайских билингвов / А.Ю. Мутылина // Материалы научной конференции студентов и аспирантов ДВГУ-2007. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2007. – С. 164-166.

7. Мутылина, А.Ю. Формирование единиц речи у билингвов / А.Ю. Мутылина // Сборник международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики». – Пенза, 2008. – С. 144-146.

8. Мутылина, А.Ю. О разграничении понятий «переключение» и «смешение кодов» / А.Ю. Мутылина // Россия-Восток-Запад: Проблемы межкультурной коммуникации (4-ая международная научно-практическая конференция). – Владивосток, 2009. – С. 162-164.

9. Мутылина, А.Ю. Речевые особенности билингвов в зависимости от типа эмигрантского языкового поведения и от степени сформированности двуязычия / А.Ю. Мутылина // Материалы научной конференции студентов и аспирантов ДВГУ-2010. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – С. 55-58.

10. Мутылина, А.Ю. Внутрифразовое переключение кодов в речи русско-китайских билингвов, проживающих в Пекине / А.Ю. Мутылина // Общественные науки. – 2011. – № 4. – С. 133-140.

МУТЫЛИНА
Анна Юрьевна

РУССКО-КИТАЙСКОЕ ВНУТРИФРАЗОВОЕ
ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ И СМЕШЕНИЕ КОДОВ

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 22.02.2012. Формат 60х84/16.
Бумага писчая. Уч.- изд. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ №035
Отпечатано в типографии ИПК МГУ им. адм. Г.И. Невельского
690059 г. Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а

МУТЫЛИНА

Анна Юрьевна

**РУССКО-КИТАЙСКОЕ ВНУТРИФРАЗОВОЕ
ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ И СМЕШЕНИЕ КОДОВ**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Подписано в печать 22.02.2012. Формат 60х84/16.
Бумага писчая. Уч.- изд. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ №035
Отпечатано в типографии ИПК МГУ им. адм. Г.И. Невельского
690059 г. Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а**

$$1D =$$